

А.С. ПЛЕХАНОВА

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МЕЦЕНАТСТВО ВО ВЛАДИМИРСКОЙ, КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЯХ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX В.)

Анастасия Сергеевна Плеханова,

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Гуманитарный институт,
кафедра музеологии и истории культуры,
ассистент
Горького ул., д. 87, Владимир, 600000, Россия

E-mail: vorobyovaas@gmail.com

Реферат. Автор рассматривает особенности влияния религиозного фактора на развитие частной благотворительности и меценатства во второй половине XIX — начале XX в. на примере Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. Руководствуясь православными этическими принципами и системой жизненных ценностей, предприниматели, зачастую выходцы из старообрядческой среды, особое внимание уделяли благотворительной деятельности. Они выделяли значительные средства на социальную защиту рабочих своих предприятий и населения губерний: строительство и содержание больниц, детских садов и приютов, приютов для престарелых, школ и училищ, библиотек, богаделен. С историей Владимирской, Костромской и Ярославской губерний связана деятельность следующих благотворителей: братьев П.М. и С.М. Третьяковых, Морозовых, Горбуновых,

Мальцовых (Ю.С. Нечаев-Мальцов), Зотовых, Вахрамеевых, Карзинкиных и др. В статье рассматривается благотворительная деятельность старообрядца Костромской губернии Г.К. Горбунова. Он состоял попечителем как богаделен, так и детских приютов. Выходцем из костромских старообрядцев являлся и И.П. Третьяков (г. Судиславль, Костромская губерния). Его меценатство было связано с благоустройством г. Судиславля (вкладывал средства в строительство водопровода, приюта для душевнобольных людей, зданий для городского магистрата и реконструкцию Преображенского собора города). К наиболее видным филантропам Владимирской губернии относилась династия Мальцовых. В Ярославской губернии распространенным видом благотворительных учреждений являлись богадельни, пансионы, например богадельня Пастуховых, богадельня А.И. Вахрамеева, богадельня М.М. Вахрамеевой, Николаевский детский приют для детей обоего пола (г. Углич Ярославской губернии), Воспитательный детский приют (открыт на средства вдовы А.Г. Баскаковой и купца Н.И. Тюменева).

Ключевые слова: старообрядчество, благотворительность, меценатство, предпринимательство, купечество, социальная сфера, Владимирская губерния, Костромская губерния, Ярославская губерния, федосеевский толк.

Для цитирования: Плеханова А.С. Влияние религиозного фактора на благотворительность и меценатство во Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях (вторая половина XIX — начало XX в.) // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 1. С. 112–118. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-112-118.

Существенное воздействие на развитие частной благотворительности и меценатской деятельности во Владимирской, Костромской, Ярославской губерниях во второй половине XIX — начале XX в. оказал религиозный фактор. Нередко руководствуясь системой жизненных ценностей и этическими принципами православной веры, предприниматели и купцы жертвовали денежные средства на строительство общественно полезных заведений и зданий: храмов, ночлежных домов, приютов, богаделен, больниц. Значительное влияние оказывала и старообрядческая система ценностей. По официальным данным первой всеобщей переписи населения Российской империи за 1897 г., старообрядцев и уклоняющихся в Костромской губернии насчитывалось 2,81% населения, во Владимирской — 2,45%, а в Ярославской — всего 0,85% [1, с. 456–457]. Несмотря на все преследования, гонения, на рубеже XIX—XX вв. старообрядцы по-прежнему составляли заметную часть российского купечества и мещанства. Среди московских, владимирских, костромских и ярославских благотворителей и меценатов, выходцев из старообрядцев, можно отметить братьев П.М. и С.М. Третьяковых, Морозовых, Зайцевых, Валенковых, Мельниковых, Суздальцевых, Мироновых, Горбуновых. Промышленники-староверы благотворительность считали богоугодным делом, поэтому они старались выделять средства в виде милостыни скитам и частным лицам, становились попечителями общин, давали работу бедным людям. Предприниматели, меценаты, деятели культуры, вышедшие из старообрядческой среды, вносили огромные средства в дело сохранения и приумножения национального богатства.

Рассмотрим деятельность Г.К. Горбунова, выходца из старообрядческой семьи федосеевского толка (беспоповское направление в русском старообрядчестве) Костромской губернии. Он имел достаточное количество почетных званий и наград: являлся попечителем при Преображенском старообрядческом богаделенном доме в Москве и почетным членом Костромского губернского попечительства детских приютов, местного отделения попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, Костромской губернской ученой архивной комиссии и других благотворительных

и просветительных учреждений [2]. Рабочие фабрик Товарищества Горбунова в социальном плане были обеспечены бытовыми условиями: им предоставлялись бесплатные квартиры и выплачивались так называемые квартирные деньги, бесплатная баня, больница с аптекой, родильным приютом и заразным баракком [2]. Уместно отметить, что наибольшей деловой хваткой отличались федосеевские организации старообрядцев. Они существовали там, где имелись признаки высокой деловой активности: в Иванове, Костроме. Эти сообщества постоянно контактировали между собой, поддерживали друг друга. По сравнению с другими течениями старообрядчества федосеевцы отличались определенным радикализмом. Они строго придерживались аскетизма и не признавали светскую власть. Многие купеческие фамилии получили свой стартовый капитал из общинной старообрядческой казны, куда средства поступали из пожертвований членов общины. У староверов-предпринимателей сложилось определенное отношение к собственности, когда по законам Российской империи они считались полноценными владельцами своего производства, а по «законам» общины они не обладали правом безраздельной собственности [3, с. 58].

Своей благотворительной деятельностью в Костромской губернии прославился Иван Петрович Третьяков (1840–1916). Он являлся выходцем из старообрядческой семьи, был сыном крепостного крестьянина, родился в 1840 г. в селе Жвалово около г. Судиславля Костромского уезда. В 1882 г. И.П. Третьяков был уже владельцем нескольких заводов (химических, винокуренных, кирпичных и др.) в Галиче, Костроме, Кинешме. Предприниматель вкладывал значительные средства в обустройство Судиславля. Он активно занимался реконструкцией своих заводов: строил кирпичные помещения, устанавливал мощное современное оборудование, паровые машины. Особо следил за проблемой экологии производства, для защиты окружающей среды устанавливал на своих предприятиях системы очистки стоков. Благодаря его предпринимательской деятельности значительная часть населения Костромской губернии была обеспечена новыми рабочими местами. И.П. Третьяков занимался благоустройством Судиславля: строительством водопровода, обустройством набережной и плотины на р. Корбе и др. По инициативе И.П. Третьякова была произведена реставрация Преображенского собора Судиславля, выстроено новое каменное здание городского магистрата, обновлены торговые ряды [4, с. 126].

И.П. Третьяков основал в городе больницу, пожертвовав несколько домов, землю, кирпич для перестройки некоторых помещений, а также финансовые средства на закупку оборудования и медикаментов, на организацию приюта для душевнобольных людей, названного «Третьяковским».

Помимо этого он являлся попечителем Судиславской уездной земской больницы с 1879 г., попечителем Судиславского мужского приходского училища, с 1904 г. — блюстителем приходского двухклассного мужского училища, с 1906 г. — директором Костромского комитета попечительства о тюрьмах. Заботился И.П. Третьяков и о воспитанниках Маринского детского приюта в Костроме. Ежегодно им вносились не только членские взносы, но и средства на нужды приюта [4, с. 127].

Представители костромского купечества второй половины XIX — начала XX в., как и в целом в Российской империи, в своей основе были традиционно православными, поэтому в силу устоявшихся религиозных установок пожертвование средств на благотворительность считали вполне обычным делом. Так, в 1854 г. был основан Костромской губернский попечительный о бедных комитет, состоявший при ведомстве совета императорского Человеколюбивого общества, просуществовавший до 1917 года. При Комитете были организованы различные общества помощи нуждающимся, на существование которых значительные средства выделяло местное дворянство и купечество, промышленники и предприниматели: В.Ф. Лугинин, К.А. Попов, И.П. и П.М. Третьяковы, К.А. Брюханов, С.Н. Забенкин, В.А. Кокорев, М.Г. Вахрамеев, Б.Н. Ботников, Н.Н. Селифонтов, П.Г. Колодезников, Б.Н. Клириков, В.А. Шевалдышев и др. В 1892 г. на средства купца 1-й гильдии М.Н. Чумакова было открыто Макарьевское благотворительное общество [5, с. 38]. На средства купца 1-й гильдии А.А. Акатова была открыта в 1857 г. богадельня, а в 1873 г. — дом призрения в Костроме. Благотворительностью и заботой о рабочих своих фабрик отличались и братья Зотовы, на проценты с их капиталов в Костроме существовала богадельня (помимо рабочих в ней призревались лица духовного звания и других сословий) [5, с. 140].

В 1896 г. во Владимирской губернии насчитывалось 21 благотворительное общество и 79 благотворительных учреждений. В их число входило девять приютов, десять лечебниц. Совершенно очевидно, что средств, поступающих на содержание благотворительных учреждений, не хватало, чтобы обеспечить малоимущие слои населения губернии. Например, в отчете владимирской избирательной земской управы о доходах по содержанию благотворительных заведений (1896 года выпуска) отмечено, что расходы за 1895 г. составляли — 124 658 руб. 92 коп. [6]. Ситуацию усугубляли также тяжелые условия труда и жизни промышленных рабочих. Как правило, создавать больницы, школы, богадельни и прочие учреждения при фабриках и заводах могли позволить лишь немногие владельцы крупных промышленных предприятий.

Общая сумма благотворительных взносов во Владимирской губернии в 1898 г. складывалась из

пожертвований частных капиталов (465 793 руб.), благотворительных обществ (66 610 руб.), пособий (18 210 руб.) и других поступлений и пожертвований (28 054 руб.) [7, с. 421–422].

К наиболее видным благотворителям Владимирской губернии принадлежала династия Мальцовых. Основатель промышленного капитала Аким Мальцов был выходцем из крестьян-старобрядцев. На заводах Мальцовых были построены отдельные дома для рабочих, где могли проживать две семьи. Большинство домов были каменными (118 из 298) [8, л. 31]. При каждой половине имелся дворик, зачастую с огородами и покосами. «Словом рабочие живут здесь полным хозяйством, как у себя дома, т. е. рабочие преимущественно с хрустального завода» [8, л. 31]. Оплата за жилье не взималась, а продукты рабочим выдавали по «харчевым книжкам в кредит» раз в месяц [9, л. 2]. Кроме этого функционировали в Гусь-Хрустальном общественные и благотворительные учреждения: сберегательные и ссудные кассы, бани, больницы, богадельни, страховые, пожарные и др. При Мальцовской фабрике был госпиталь на 40 коек [9, л. 2]. Все приведенные данные свидетельствуют о большом внимании и заботе Мальцовых о своих рабочих.

Наследник промышленной династии Ю.С. Нечаев-Мальцов¹ проявлял подобную заботу не только о промышленном хозяйстве, но и о подведомственном ему населении. Он неоднократно жертвовал средства на нужды других губерний. В 1886 г. Ю.С. Нечаев-Мальцов был избран почетным членом особого отделения Ученого комитета по техническому и профессиональному образованию. Он был попечителем Екатеринбургского дворянского воспитательного заведения и почетным членом и учредителем хирургического отделения больницы Святой Евгении в Санкт-Петербурге, а также дома трудолюбия в Рязани.

О щедрости Ю.С. Нечаева-Мальцова было хорошо известно. Он получал множество предложений принять участие в тех или иных благотворительных или меценатских акциях, проектах, лекциях и концертах. Например, в 1908 г. Ю.С. Нечаев-Мальцов был приглашен на лекцию о Бетховене приват-доцента Санкт-Петербургского университета А.Ф. Коля. Средства, вырученные с мероприятия, направлялись на развитие школ «Императорского русского технического общества» [10, л. 11]. С просьбами о содействии и материальной поддержке к нему обращались 1-я российская Сергиевская школа трезвости при Сергиевском отделении Александровского общества трезвости с существующими

¹ Примерно с 1900 г. в архивных источниках используется написание фамилии Нечаев-Мальцев. В справочниках и архивах — Нечаев-Мальцев (Мальцов) или Нечаев-Мальцов (Мальцев). Чаще встречается Нечаев-Мальцов.

при нем учреждениями: бесплатной детской столовой, библиотекой и мастерскими [10, л. 15 об.], Общество борьбы с нищенством детей [10, л. 15], Александровская община Сестер Милосердия «Утоли моя печали» (Москва) [10, л. 216–217 об.], Общество попечения о бедных и больных детях [10, л. 85]. В 1901 г. поступило обращение о материальной поддержке Комитета для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития, г. Санкт-Петербург: «...В виду известной отзывчивости Вашей к благотворительным предприятиям, преследующим возвышенные и общепользные цели, препроводить к Вам, Милостивый Государь, обзор полугодовой деятельности Комитета, из которого Вы можете ознакомиться с назначением таковой деятельности, и вместе с тем обратиться к Вам с просьбою придти на помощь Комитету, оказав ему возможную с Вашей стороны материальную поддержку пожертвованием в его пользу по Вашему усмотрению» [10, л. 108–108 об.].

В 1901 г. меценат пожертвовал 2 тыс. руб. на устройство в губернском городе Владимире родильного приюта и при нем повивальной школы [10, л. 82–83]. Помимо Ю.С. Нечаева-Мальцова на устройство родильного приюта жертвовали значительные суммы и другие известные владимирские промышленники, благотворители и меценаты: Н.Г. и Н.Х. Бурьлины — 2 тыс. 500 руб.; Д.Г. Бурьлин — 100 руб.; М.Ф. и С.Т. Морозовы — 1 тыс. руб.; М.А. и А.И. Гарелины — 3 тыс. руб.; А.Н. Лосев — 1 тыс. руб.; Товарищество Вязниковской мануфактуры С.И. Сенькова — 100 руб.; С.И. Сеньков — 100 руб. и др. [10, л. 82–83]. В 1908 г. Ю.С. Нечаев-Мальцов перечислил значительную сумму в фонд Александровского комитета о раненых в Санкт-Петербурге [10, л. 28].

Строительство и содержание церковей служили предметом особой заботы Мальцовых. Это было своего рода насущной потребностью эпохи, выражавшейся в тотальной религиозности населения. Так, в 1902 г. Ю.С. Нечаеву-Мальцову было выдано Свидетельство за пожертвование в церковь с. Колокольни Гжатского уезда Смоленской губернии (паникадила и затрапезный подсвечник) [10, л. 163].

В Государственном архиве Владимирской области насчитывается более 200 дел по благотворительной деятельности промышленной династии Морозовых. Морозовы жертвовали средства на детские дома и приюты, строительство больничных корпусов при фабриках [11, л. 1].

К наиболее крупным и постоянным ярославским благотворителям относились известные купеческие фамилии, такие как Вахрамеевы, Пастуховы, Сорокины, Соболевы, Пеговы, Понизовкины, Оловянишниковы, Кузнецовы, Труновы, Дунаевы и др. Известные купцы Карзинкины, в 1870-е гг. владевшие Ярославской Большой мануфактурой (ЯБМ),

так же как и крупные промышленники близлежащих губерний, строили для своих рабочих жилье (в частности, кирпичные казармы), бани, больницы, ясли для детей служащих.

Распространенным видом благотворительных учреждений в Ярославле были богадельни. В конце XIX в. здесь было открыто девять богаделен в основном на средства частных благотворителей и меценатов: Пастуховых, А.И. Вахрамеева, М.М. Вахрамеевой [12].

На приюты в Ярославской губернии также выделяли средства частные благотворители, например в 1846 г. в г. Ярославле был открыт Ольгинский детский приют на средства местного купечества. Изначально, до конца 1860-х гг. принимались дети обоих полов, но из-за трудностей, связанных с «совместным нахождением» [13, с. 162], уход стали получать исключительно девочки. Позднее здание приюта было расширено на средства «именитых граждан города», где организовали действовавшее с 1877 г. дополнительное постоянное отделение для круглых сирот и бедных детей. Необходимость дополнительного отделения объяснялось тем, что «для подобных детей недостаток теплой одежды и обуви являлся препятствием для исправного посещения приюта и “заметно отразился на успехах и нравственности их”» [13, с. 162]. Ярославские купцы ежегодно перечисляли средства на стипендии для детей из приютов, например Н.А. Друженков и К.М. Огнянов вносили средства на стипендии для девочек (по 1 тыс. 200 руб.), а А.А. Топыньков — для мальчиков (по 2 тыс. руб.) [13, с. 162]. На средства ярославского купца А.И. Трунова в 1858 г. был открыт Николаевский детский приют «вследствие отдаленности от городских окраин Ольгинского приюта» [13, с. 163]. Приют был построен в таком районе города, который считался центром «фабричного бедного люда» [13, с. 163]. До 1873 г. А.И. Трунов являлся основным жертвователем, но в связи с материальными трудностями купца на приют выделяли средства госпожа Топленникова и госпожа Пастухова. В 1851 г. в Угличе был открыт Николаевский детский приют для детей обоего пола. Первое пожертвование внес местный купец 2-й гильдии Пивоваров. Общая сумма пожертвований на приют составляла 6 тыс. руб. [13, с. 163]. В 1894 г. на средства вдовы А.Г. Баскаковой и купца Н.И. Тюменева (капитал составлял 100 тыс. руб.) был открыт Воспитательный детский приют. Важно отметить, детей в приют принимали даже с грудного возраста и отдавали на вскармливание по деревням [13, с. 163].

Кроме приютов открывались и женские пансионы. Например, в Государственном архиве Ярославской области имеются дела за 1863 г. об открытии Фалеевой женского пансиона в г. Рыбинске

[14, л. 1], за 1868 г. — о разрешении девице Пряхиной открыть в городе частный пансион [15, л. 1], за 1876 г. — о переводе частного пансиона Карасинской в Углич в Рыбинск [16, л. 1].

Вложение значительных денежных средств в развитие образования и библиотечного дела было одной из основных статей расходов частных благотворителей и меценатов. Осознавая необходимость повышения уровня образования населения и работников своих предприятий, купцы и промышленники являлись инициаторами открытия учебных заведений и, как правило, выделяли средства на их содержание. Во Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях меценаты придавали значение развитию учебных заведений начального звена (земские, фабричные, церковно-приходские и городские училища). В губерниях количество подобных учреждений составляло более половины от общего числа учебных заведений. Несмотря на то что здесь, как и в целом по Российской империи, финансирование начальных народных училищ осуществлялось за счет средств земств, существовала острая потребность в их поддержке частными лицами, крупными промышленниками, фабрикантами, представителями торговой среды. Помощь земствам частные лица, прежде всего, оказывали через институт попечительства. Например, попечителем Краснораменского начального училища Ростовского уезда Ярославской губернии являлся Д.И. Зотов, постоянным попечителем ремесленного училища И.С. Мальцова во Владимире считался Ю.С. Нечаев-Мальцов.

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX в. существенное влияние на общественную деятельность российских частных благотворителей и меценатов оказала старообрядческая система жизненных ценностей. Предприниматели, выходцы из старообрядческой среды, прежде всего уделяли внимание социальной защите рабочих своих предприятий и населения губерний: строительство и содержание больниц, детских садов и приютов; приютов для престарелых, школ и училищ, библиотек, богаделен; создание обществ попечения о слепых, бедных, об учениках гимназий, училищ и школ. Выделяя значительные денежные средства на развитие социальной сферы, благотворители не рассматривали эту деятельность как возможность получения прибыли или способ саморекламы. Некоторые жертвователи зачастую предпочитали оставаться неизвестными, они стремились не разглашать сумму пожертвований и отказывались от всяческих поощрений. В этой связи возникает трудность в определении самих меценатов и в том, какой процент от

своих доходов выделялся на благотворительность состоятельными людьми.

Список источников

1. Большая энциклопедия: словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Под редакцией С.Н. Южакова в 22 т. Санкт-Петербург, 1904. Т. 16. С. 456–457.
2. Бердова О.В. Из опыта частного благотворения в Костромской губернии [Электронный ресурс]. URL: <http://sereda-upino.narod.ru/doc/Bedrova.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).
3. Шахназаров О.Л. Отношение к собственности у старообрядцев (до 1917 г.) // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 53–70.
4. Егорова Л.А. Благотворительность в российской провинции: Костромская губерния, вторая половина XIX — начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2002. 200 с.
5. Бердова О.В. Культурная жизнь Костромской губернии в зеркале периодической печати конца XIX — начала XX века. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та (КГУ), 2002. 358 с.
6. Отчет Владимирской губернской земской управы о доходах по содержанию благотворительных заведений за 1895 год. Владимир, 1896. [14] с.
7. Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Санкт-Петербург: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890–1907. Т. 28 (55): Россия и С — Саварна, 1899. С. 421–422.
8. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 14. Оп. 4. Д. 2332.
9. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 14. Оп. 1. Д. 230.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1005. Оп. 2. Д. 268.
11. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 40. Оп. 1. Т. 13. Д. 17843.
12. Смирнова Ю.Б. Благотворительная деятельность Ярославской буржуазии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yaroslavskiy-kray.com/126/istoriya.html> (дата обращения: 01.02.2018).
13. Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности в России / под ред. П.И. Лыкошина. Санкт-Петербург: Изд. Светлейшей княгини О.О. Имеретинской и П.И. Лыкошина, 1901. Т. 1, ч. 2. 264 с.
14. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 549. Оп. 1. Д. 1474.
15. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 549. Оп. 1. Д. 1613.
16. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 549. Оп. 1. Д. 1683.

The Religious Factor Influencing on Charity and Philanthropy in the Vladimir, Kostroma and Yaroslavl Provinces (The Second Half of the 19th – Beginning of the 20th Century)

Anastasia S. Plekhanova

Vladimir State University, 87, Gorkogo Str., Vladimir, 600000, Russia

E-mail: vorobyovaas@gmail.com

Abstract. *The author examines the features of influence of the religious factor on the development of private philanthropy and patronage of art in the second half of the 19th – early 20th century by the example of the Vladimir, Kostroma and Yaroslavl Provinces. Guided by the Orthodox ethical principles and values system, entrepreneurs, often coming from the Old Believer environment, paid special attention to philanthropic activities. They provided substantial funds for social protection of the workers of their enterprises and the population of the provinces: construction and maintenance of hospitals, kindergartens and orphanages, homes for the elderly, schools and colleges, libraries, almshouses. The history of the Vladimir, Kostroma and Yaroslavl Provinces includes the activities of the following philanthropists: the brothers P.M. Tretyakov and S.M. Tretyakov, the Morozovs, Gorbunovs, Maltsovs (Yu.S. Nechaev-Maltsov), Zotovs, Vakhrameevs, Karzinkins, and others. The article considers the charitable activities of the Old Believer of the Kostroma Province G.K. Gorbunov. His charitable work was connected with the improvement of Sudislavl (he financed the construction of the water supply system, asylum for the mentally ill people, city magistrate buildings and the reconstruction of the Transfiguration Cathedral of Sudislavl). The Maltsov dynasty was among the most prominent philanthropists of the Vladimir Province. In the Yaroslavl Province, almshouses and hostels were the most common type of charitable institutions, such as the almshouse of the Pastukhovs, the almshouse of A.I. Vakhrameev, the almshouse of M.M. Vakhrameeva, the Nicholas Orphanage for children of both sexes (Uglich, Yaroslavl Province), the Educational Orphanage (opened at the expense of the widow A.G. Baskakova and the merchant N.I. Tyumenev).*

Key words: Old Belief, charity, philanthropy, entrepreneurial activity, merchants, social sphere, Vladimir Province, Kostroma Province, Yaroslavl Province, Fedoseevsky Movement.

Citation: Plekhanova A.S. The Religious Factor Influencing on Charity and Philanthropy in the Vladimir, Kostroma and Yaroslavl Provinces (The Second Half of the 19th – Beginning of the 20th Century), *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 112–118. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-112-118.

References

1. Yuzhakov S.N. (ed.) *Bol'shaya entsiklopediya: slovar' obshchedostupnykh svedenii po vsem otraslyam znaniya* [Large Encyclopedia: The Dictionary of Publicly Available Information on All Branches of Knowledge]. St. Petersburg, 1904, vol. 16, pp. 456–457.
2. Berdova O.V. *Iz opyta chastnogo blagotvorenija v Kostromskoi gubernii* [From the Experience of Private Charity Work in the Kostroma Province]. Available at: <http://sereda-upino.narod.ru/doc/Bedrova.pdf> (accessed 15.11.2016).
3. Shakhnazarov O.L. The Attitude to Property among the Old Believers (Before 1917), *Voprosy istorii* [Questions of History], 2004, no. 4, pp. 53–70 (in Russ.).
4. Egorova L.A. *Blagotvoritel'nost' v rossiiskoi provintsii: Kostromskaya guberniya, vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.* [The Charity in Russian Province: The Kostroma Province, The Second Half of the 19th – Beginning of the 20th Century], Cand. hist. sci. diss.: 07.00.02. Moscow, 2002, 200 p.
5. Berdova O.V. *Kul'turnaya zhizn' Kostromskoi gubernii v zerkale periodicheskoi pechati kontsa XIX – nachala XX veka* [The Cultural Life of the Kostroma Province in the Mirror of the Periodical Press of the Late 19th – Early 20th Century]. Kostroma, Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta (KGU) Publ., 2002, 358 p.
6. *Otchet Vladimirskoi gubernskoi zemskoi upravy o dokhodakh po sodержaniyu blagotvoritel'nykh zavedenii za 1895 god* [The Report of the Vladimir Province Municipal Council on the Income for the Maintenance of Charitable Institutions in 1895]. Vladimir, 1896, 14 p.
7. Andreevsky I.E. (ed.) *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopaedical Dictionary]. St. Petersburg, F.A. Brokgauz, I.A. Efron Publ., 1890–1907, vol. 28 (55): Rossiya i S – Savarna, 1899, pp. 421–422.
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoi oblasti (GAVO)* [State Archives of the Vladimir Region], coll. 14, aids 4, fol. 2332.
9. *Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoi oblasti (GAVO)* [State Archives of the Vladimir Region], coll. 14, aids 1, fol. 230.
10. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive], coll. 1005, aids 2, fol. 268.
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoi oblasti (GAVO)* [State Archives of the Vladimir Region], coll. 40, aids 1, vol. 13, fol. 17843.
12. Smirnova Yu.B. *Blagotvoritel'naya deyatel'nost' Yaroslavskoi burzhuazii* [Charitable Activities of the Yaroslavl

- Bourgeoisie]. Available at: <http://www.yaroslavskiy-kray.com/126/istoriya.html> (accessed 15.11.2016).
13. Lykoshin P.I. (ed.) *Blagotvoritel'naya Rossiya: istoriya gosudarstvennoi, obshchestvennoi i chastnoi blagotvoritel'nosti v Rossii* [The Charitable Russia: The History of State, Public and Private Philanthropy in Russia]. St. Petersburg, Svetleishei Knyagini O.O. Imeretinskoi i P.I. Lykoshina Publ., 1901, vol. 1, part 2, 264 p.
 14. *Gosudarstvennyi arkhiv Yaroslavskoi oblasti (GAYaO)* [State Archive of the Yaroslavl Region], coll. 549, aids 1, fol. 1474.
 15. *Gosudarstvennyi arkhiv Yaroslavskoi oblasti (GAYaO)* [State Archive of the Yaroslavl Region], coll. 549, aids 1, fol. 1613.
 16. *Gosudarstvennyi arkhiv Yaroslavskoi oblasti (GAYaO)* [State Archive of the Yaroslavl Region], coll. 549, aids 1, fol. 1683.
-
-

ГИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ИСКУССТВОВЗНАНИЯ

ФОРУМ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИСКУССТВА «НАУЧНАЯ ВЕСНА – 2018»

Сообщество молодых исследователей искусства под эгидой Государственного института искусствознания (ГИИ) приглашает принять участие в Форуме «Научная весна – 2018», который пройдет с 9 по 18 апреля 2018 г. в ГИИ.

«Научная весна» – единственное в своем роде ежегодное научное мероприятие для молодых исследователей искусства и культуры. Инициатива проведения, концепция и разработка программы данного мероприятия принадлежит аспирантам и соискателям ГИИ.

Цель Форума – инициировать научный диалог на актуальные для современной науки темы, в их числе:

- ◆ Методы искусствознания: открытия XX века;
- ◆ Искусство в истории культуры;
- ◆ Постоянство смыслов;
- ◆ Диалектика случайностей;
- ◆ Непрерывность и разрыв традиции.

sciencespring.sias@gmail.com

<https://sciencespring.timepad.ru/event/470432>